

Секция «Теория, история и методология перевода»

Эволюция взглядов на поэтический перевод в России первой четверти 19-го века (на материале русских переводов стихотворения И.В. Гете «Миньона»)

Грозных Анастасия Евгеньевна

Студент

Томский государственный университет, Филологический факультет, Томск, Россия

E-mail: groznh7@mail.ru

Пожалуй, одним из наиболее дискуссионных вопросов переводоведения является перевод стихотворной формы, или так называемый эквиритмический перевод. В этой ситуации переводчику сложнее всего подобрать нужный эквивалент, так как условия диктует форма. Но данное обстоятельство не останавливает переводчиков, владеющих языком оригинала, в желании донести до читателей культуру другого народа. В частности, в нашей работе были рассмотрены своеобразные приемы и методы перевода, которыми пользовались различные русские переводчики, чтобы донести до своего читателя наследие великого немецкого классика И.В. Гете.

Исследование различных стратегий перевода позволяет проследить развитие переводческой мысли, определить, как менялось отношение к проблеме поэтического перевода с течением времени, а также рассмотреть соотношение стратегий перевода в современных переводческих концепциях.

На данном этапе история русского поэтического перевода существует лишь в разрозненных фрагментах, которые требуют систематизации. Несмотря на наличие многих работ, задача по изложению основных этапов развития перевода и переводческой мысли до сих пор остается не решенной. Такие попытки предпринимались многими ведущими учеными, которые доказывали тезис о влиянии переводной литературы на русскую, такими как М.П. Алексеев, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, Д.С. Лихачев, А.В. Федоров, Ю.Д. Левин.

Важно отметить особенности поэтического текста. Он подчиняется всем правилам данного языка. Однако на него накладываются новые, дополнительные по отношению к языку, ограничения: требование соблюдать определенные метро-ритмические нормы, организованность на фонологическом, рифмовом, лексическом и идейно-композиционном уровнях. Все это делает поэтический текст значительно более "несвободным" чем обычная разговорная речь. Единство стиха проявляется на метрическом, интонационном, синтаксическом и смысловом уровнях. Оно может дополняться единством фонологической организации, которая часто образует внутри стиха прочные локальные связи. Стих сохраняет всю семантику, которая присуща этому тексту как нехудожественному сообщению, и одновременно приобретает интегрированное значение. Напряжение между этими значениями и создает специфическое для поэзии отношение текста к смыслу.

Поэтический перевод, являясь видом художественного перевода, с одной стороны представляет собой диалог, а с другой стороны - средство самовыражения и поэтому исключает ассимиляцию любого рода [Алексеева Л.М. 2011: 87]. Шутимова Н.В. трактует поэтический перевод в широком смысле как творческую деятельность по созданию культурных ценностей, направленную на воссоздание ценностей иностранной художественной литературы в принимающей культуре.

Взгляды на возможность поэтического перевода характеризуются полярностью. Один из сложившихся взглядов на возможность поэтического перевода сформирован под влиянием высказывания Р.Якобсона о том, что «поэзия по определению является неперево­димой». Что касается другого взгляда, то он основан на великом открытии универсального свойства знака, сделанном в семиотике Ч. Пирсом. Это свойство переводимости любого языкового знака в другой [Алексеева Л.М. 2011: 87]. Стоит упомянуть, что в переводческой практике в отношении противоположных стратегий перевода наблюдается некоторая терминологическая неопределенность. Переводческие стратегии определяются как: вольный – буквальный (дословный, точный), неверный – верный, художественно полноценный – художественно неполноценный, target-oriented – source-oriented, domestication – foreignization, одомашнивание-отстранение. Однако, теория перевода не останавливается на этих противоположных друг другу стратегиях и находится в поисках «золотой середины», считая ее совершенным переводом.

Русская литература XIX века начинается с В.А. Жуковского. Своим переводом элегии английского поэта Грея «Сельское кладбище», опубликованном в 1802 году в «Вестнике Европы», поэт завершил эпоху карамзинского сентиментализма, вобрав ее достижения, и открыл новый, романтический, период русской литературы [Ю.Д. Левин 1963: 5]. Воззрения Жуковского на поэтический перевод были сформулированы писателем в двух статьях, относящихся к началу века: «О басне и баснях Крылова» (1809) и «Радамист и Зенобия, трагедия. . . Кребийльона. Перевел с французского С. Висковатов» (1810). Широко известна и часто цитируется фраза из статьи Жуковского «О басне и баснях Крылова»: «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник». Жуковский ставит знак равенства между поэтом-переводчиком и подражателем-стихотворцем. Можно говорить, что у него перевод приравнивался к оригинальному творчеству, что значит принадлежность произведения родной литературе. Поэт считал себя свободным по отношению к исходному тексту, поэт вкладывал в переводы собственные, самостоятельно выработанные этические и эстетические мотивы. Оригиналы являлись лишь предлогом для выражения собственных эмоций.

В декларировавшихся Жуковским принципах перевода он приближался к позициям классицизма, несмотря на то, что поэт являлся основоположником русского романтизма. Сходство наблюдается в методе обращения с подлинником, способе передачи иноязычного произведения: «склонение на наши нравы», передача прозы стихами, игнорирование в переводе размера и строфики оригинала, вольный пересказ и т.д.)

Вполне понятно, что дальнейшее развитие перевода как средства познания и усвоения иностранных литератур было возможно только путем теоретического преодоления переводческих принципов Жуковского (сам Жуковский в дальнейшем во многом преодолевал их на практике). Действительно, эту борьбу против Жуковского за новые принципы перевода мы можем наблюдать на протяжении почти всей его творческой деятельности.

Новый этап в развитии русского перевода и переводческой мысли отчетливо оформляется в конце 1820-х годов. В это время завершается многолетний труд Н.И. Гнедича над переводом «Иллиады» (1829). В принципах переводчиков этого этапа много общего; примечательно, что Гнедич и Вяземский, оба в прошлом карамзинисты и сторонники Жуковского в этот период выступают противниками своих прошлых взглядов. Оба поставили вопрос о передаче национального колорита в переводе, решительно покончив

со всяким «склонением на наши нравы».

Литература

1. Л.М.Алексеева, Н.В. Шутемова. Существует ли поэтический перевод?// Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. 87-92 с.
2. Ю.Д. Левин. Об исторической эволюции принципов перевода// Международные связи русской литературы. М., 1963. 5-63 с.